

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ РАЗВИТИЯ МОЛДАВСКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

17—19 октября 1955 г. в Кишиневе по инициативе Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР было проведено совещание языковедов Молдавской ССР с участием представителей Москвы, Киева и Черновцов. Всего на совещании присутствовало до 700 человек научных работников, аспирантов, студентов, учителей, писателей, работников газет и издательств. Предметом совещания были вопросы развития молдавского литературного языка.

С большим интересом присутствующими был заслушан доклад акад. В. В. Виноградова «Общие закономерности развития литературных языков». В докладе было отмечено широкое употребление и разнообразное понимание термина «литературный язык». Между тем литературный язык — не подлежащая никакому сомнению языковая реальность; это — языковое явление с ярко выраженной общественной санкцией, крайне важное по своему культурно-общественному значению.

Изучение литературного языка неизбежно требует исследования таких явлений, как, во-первых, диалекты и жаргоны, во-вторых, общенародный «разговорный язык», «письменный язык» и, наконец, речевой стиль, стиль языка и «стиль» литературы. Ясно, что нельзя обойтись при изучении литературного языка без связи с социальной историей данного народа и с историей его культуры. Учитывая широту самой проблемы литературного языка, надо помнить о научном и практическом ее значении.

Необходимо обратиться к истории языков для того, чтобы установить: за чем именно в этой истории конкретно закрепляется обозначение «литературный язык». В ряду таких языков на первом месте должны быть поставлены языки тех современных народов, история которых начинается с глубокой древности. Наиболее длительной историей из всех языков мира обладают языки некоторых народов Индии и язык китайского народа; длительную историю имеют также языки греческие, иранские, армянский, грузинский, корейский; далее следуют языки «молодых» народов, т. е. тех народов, историческая жизнь которых началась со средних веков; это языки народов романских, германских, славянских и др.

Важно проследить развитие литературных языков этих народов на всем протяжении их истории, а не только на ее новом или новейшем этапе. Содержание понятия «литературный язык» меняется и имеет разный объем применительно к тому или иному историческому периоду. Лишь изучение литературных языков в движении поможет определить масштабы проблемы литературного языка, раскрыть природу последнего, показать закономерности исторических изменений и установить влияние их на самое существо этого явления.

Проблема «язык и общество» — одна из центральных в советском языкознании. История языка находится в непрерывной связи с историей народа. В развитии языка не могут не отразиться исторические изменения в структуре и социальной сущности народа. Многие языковеды склонны видеть в развитии каждого языка три этапа: племенные диалекты, язык народности и национальный язык. Но механическое перенесение этой схемы в историю различных литературных языков недопустимо.

Разговорный язык народности часто бывает очень далек от письменно-литературного языка. Так, ход развития русского литературного языка в древний период, в донациональную эпоху осложнился параллельным изменением церковнославянского языка русской редакции в разных жанрах литературы и письменности, а также многообразными процессами взаимодействия этих двух языков.

В период национального развития литературный язык не составлял обособленной от разговорного общенародного языка системы при выдержанности норм речевого употребления и разнообразии стилей речи.

В развитии национальной культуры особенно велико значение художественной литературы, которая выступает как организующий фактор в самом процессе формирования и развития национального языка.

К числу общих закономерностей древнейшего периода развития литературных языков на народной основе следует отнести диалектный характер ранних памятников письменности. Поэтому при изучении истории литературного языка необходимо изучать и древние территориальные диалекты с целью выяснения условий взаимодействия диалектов в процессе формирования письменно-литературного языка и его норм. В определенной области общения возможно функционирование чужого языка. По отношению к донациональной эпохе развития литературного языка выступает понятие «литературного (или культурного) диалекта». Ярким примером может служить соотношение немецкого литературного языка и диалектов в эпоху, предшествующую образованию нации.

Далее в докладе были приведены данные о функционировании чужих языков в качестве литературных у ряда народов, поставлены вопросы о «проницаемости» языкового строя при взаимодействии языков, была отмечена некоторая односторонность в исследовании памятников русского языка эпохи народности. Все внимание

исследователей, как указывалось в докладе, было обращено на изучение восточнославянских элементов в составе языка этих памятников. Докладчик особенно отметил значительную роль старославянского языка для восточнославянских литературных языков, в частности для русского.

К числу постоянных признаков литературного или культурного диалекта следует отнести замедленность, заторможенность его развития. Хотя ведется борьба за «чистоту» литературного языка, но он остается под воздействием живых диалектов. В эпоху народного развитие письменного языка происходит в направлении создания «риторического стиля», который постепенно становится непонятным широким кругам.

Первая задача для изучающего литературный язык состоит в том, чтобы установить отношения литературного языка к системе данного языка в грамматическом, лексическом и фонетическом аспектах. Вторая задача — изучение движения литературного языка, выражающегося в переходе от одних его форм — в смысле совокупности грамматических, лексических, фонетических признаков, образующих целостную систему, — к другим формам. История литературных языков ставит вопрос о соотношении движения общенародного языка в целом с движением литературного языка, о соотношении темпов этого движения в обоих случаях. Важен также вопрос о расхождении сфер народного языка в целом и литературного языка.

Своеобразие развития литературного языка требует специфического подхода к нему и ставит перед исследователем много задач и проблем. Особенное значение имеет проблема исторически изменяющихся взаимоотношений между литературным, общенародным разговорным языком и его диалектами. От решения ее во многом зависит понимание специфики внутренних законов развития литературного языка.

Проблема общей закономерности развития национальных литературных языков требует ответа на следующие три вопроса: 1) об исторических взаимодействиях литературного языка и языка художественной литературы; 2) о понятиях «стилей языка», «стилей речи» и «стилей художественной литературы»; 3) о процессах нормализации развития литературного языка, их социальной сущности, о понимании нормы в разные периоды истории литературного языка.

В докладе были приведены примеры сосуществования народного и чужого языков (испанский и галисийский в Испании, итальянский и провансальский в Италии) и предложены принципы деления истории литературного языка на четыре периода (на французском языковом материале).

Доклад канд. филол. наук А. Т. Б о р щ а (Кишинев) «Вопросы периодизации молдавского литературного языка» содержал в себе попытку обосновать деление истории молдавского литературного языка на четыре периода. Первый период (II—IX вв.) связан, по мнению докладчика, с существованием и последующим распадом восточнороманской народности. Во второй период (IX—XIV вв.) происходит процесс формирования молдавской народности и ее языка, особенно интенсивно протекающий в связи с возникновением молдавского государства. С этими двумя периодами связана дописанная и долитературная история молдавского языка. Завершается процесс превращения строя латинского языка в строй восточнороманский. Третий период — период языка молдавской народности — охватывает XIV—XVII вв.; XVIII в. докладчик считает переходным между третьим периодом и четвертым (XIX—XX вв.) — периодом образования молдавской нации и молдавского национального языка.

Два последних периода характеризуются развитием письменных памятников на молдавском языке — сначала переводных, но преимущественно религиозных, позднее оригинальных, светских по содержанию. В третьем периоде возникают литературные диалекты и говоры, отражающие особенности территориальных диалектов и говоров. С четвертым периодом связано формирование единого литературного молдавского языка, базирующегося на основных говорах и диалектах Молдавии при доминирующей роли яеских говоров в начальный период, при возрастающем значении говоров нынешней Молдавской ССР как источника обогащения молдавского литературного языка в советское время.

Современным литературным языком молдавской нации следует считать язык литературных памятников XIX и XX вв., включая сюда и советский период. По мнению докладчика, памятники до XVIII в. написаны на древнем молдавском литературном языке.

Канд. филол. наук Н. Г. К о р л э т я у (Кишинев) поставил вопрос о единых языковых нормах в современном молдавском языке. В своем докладе «Проблема литературной нормы в современном молдавском языке» он коснулся вначале общих соображений об устойчивости общеобязательных норм. По мнению докладчика, единых языковых норм в молдавском литературном языке донационального периода (до конца XVIII — начала XIX в.) не существовало. Все же и при феодальной раздробленности была тенденция к созданию единых норм.

Молдавские писатели внесли существенный вклад в развитие литературного языка и способствовали установлению языковой нормы. Особенно значительную роль для

молдавского языка сыграли произведения М. Эминеску. Очевидно, стабилизация языковой нормы возможна при высоком культурном уровне значительного числа говорящих на данном языке.

Непрерывное изменение и развитие языка приводит к нарушению установленной нормы. На примере причастия глагола *a sta* можно видеть, как языковые изменения происходят по закону аналогии. Важное место в нормализации молдавского языка должны занять стилистика и культура речи: при их помощи можно поставить и решать вопросы о борьбе с диалектизмами, с заимствованиями без надобности, с неправильностями словоупотребления. Выразительность, чистота и ясность молдавского литературного языка являются самыми необходимыми элементами культуры молдавского народа.

Докладчик считает, что эта цель может быть достигнута лишь при условии устранения того разноречия и неувязок, которые до сих пор бьются в разных сферах молдавского языка. Необходима строгая нормализация современного молдавского литературного языка на основе тщательного изучения литературного и лингвистического наследия, а также исследования различных стилей народно-разговорного языка.

Канд. филол. наук И. К. В а р т и ч а н (Кишинев) посвятил свой доклад «К вопросу о традиции и преемственности в молдавском литературном языке» выяснению неясных и спорных положений. С 1924 по 1950 г. происходили бесплодные искания путей создания и упорядочения молдавского литературного языка. Свободная дискуссия в газете «Правда», объединенная сессия Института языкознания АН СССР и Института истории, языка и литературы (ИИЯЛ) Молдавского филиала в 1951 г. с участием языковедов Москвы, Ленинграда и других городов способствовали уяснению задач и перспектив развития молдавского языкознания.

Молдавский народ обладает богатым культурным, в частности литературным наследием: славяно-молдавские грамоты (XIV—XVI вв.), летописание XVII—XVIII вв., классическое литературное наследие. Начало разработки литературной классики поставило вопрос о традиции в языке, без учета которой трудно решить такие сложные задачи, как совершенствование и обогащение современного молдавского литературного языка.

Своеобразие молдаво-румынского литературного процесса в XIX в. не получило еще убедительного освещения. Известно, что часть бывшего Молдавского господарства — Бессарабия отшла в 1812 г. к России. Однако культурно-языковые связи не прерывались. Писатели Запрудья молдаване Г. Асаки, К. Негруцци, В. Александри, М. Эминеску, И. Кринга и др. (многие из которых проводят известное время в Бессарабии) испытывали на себе животворное воздействие со стороны русской переводной культуры и литературы. Своим творчеством и художественной практикой они помогли росту молдавской литературы и обогащению литературного языка. В то же время бессарабские писатели К. Стамати, А. Дониц, А. Руссо, А. Хаждау, Б. П. Хаждау, И. Сырбу, А. Матеевич и др., тоже приобщившиеся к прогрессивной культуре и литературе великого русского народа, внесли свой вклад в литературу и язык народа, населяющего Запрудье и Румынию.

В 1859 г. Запрудье вошло в состав Румынского государства. Таким образом, в румынскую культуру влилось все созданное и в области литературы и языка. Отсюда можно сделать вывод, что такие деятели молдавской культуры и литературы, как книжники и первопечатники Варлаам и Досифей, летописцы Г. Уреке, М. и Н. Костини, И. Некулче, как просветитель и писатель Д. Кантемир, писатели Г. Асаки, К. Стамати, К. Негруцци, А. Руссо, В. Александри, М. Эминеску, И. Кринга, А. Матеевич и др., являются представителями не только советской Молдавии, но и народно-демократической Румынии.

В свете такого понимания процесса складывания литературно-языковой традиции возможно успешное решение вопроса о молдавской классике и литературном языке. Надо смело использовать, по мнению докладчика, вековой опыт народа и плодотворную практику его лучших представителей-классиков XIX в. для создания богатого и гибкого молдавского литературного языка, а также заимствовать все ценное и приемлемое из современного румынского языка.

Канд. филол. наук В. П. С о л о в ь е в (Кишинев) сделал доклад на тему «О лексических заимствованиях в молдавском литературном языке». Заимствованные слова проникают в язык двумя путями: устным и книжным. Книжные лексические заимствования проникли в молдавский язык через общественно-политическую, научную, публицистическую и художественную литературу.

Проблема неологизмов не ставилась в древней молдавской литературе, и каждый писатель решал самостоятельно вопрос об использовании новых слов в зависимости от учения, от характера своего произведения. Проблема неологизмов является в основном проблемой стилистической, проблемой мастерства.

Иноязычные заимствования преобразуются в своем звуковом облике, грамматической структуре и смысловом содержании по законам заимствовавшего их молдавского языка. Отношение к иностранным словам в наши дни нужно строить на разумном и

целесообразном использовании тех лексических единиц, которые отсутствуют в языке, не забывая, что, по словам Белинского, «из двух сходных слов, иностранного и родного, лучшее есть то, которое вернее выражает понятие»¹.

Доклад «К вопросу о диалектной основе молдавского литературного языка» сделала канд. филол. наук Ф. И. Кожухарь (Кишинев). Обилие описательного материала, нечетко классифицированного, и избыток предложенной схемы диалектного деления помешали докладчику не только решить вопрос о диалектной основе молдавского литературного языка, но даже его научно поставить. В отличие от других докладов доклад по молдавской диалектологии не вызвал интереса у собравшихся.

Канд. филол. наук И. Ф. Мокряк (Кишинев) посвятил свое выступление теме «Временные отношения в сложном предложении современного молдавского литературного языка». Удачно подобранные примеры способствовали убедительности выводов.

Преподаватель Н. Н. Романиенко (Кишинев) отметил значение сессии 1951 г. и предложил издать наряду с докладами текущего совещания также доклады прошлой сессии на молдавском языке. Им были затронуты вопросы культуры языка и указаны ошибки в очерках «Молдавская советская литература» (Кишинев, 1955 [на молдав. яз.]).

Преподаватель средней школы Б. И. Ваксман (Кишинев) отметил отсутствие в школьной грамматике разделов, посвященных специфическим особенностям молдавского языка. Приведя ряд аргументов, он показал своеобразие деепричастных и причастных оборотов в современном молдавском языке.

Аспирантка ИИЯЛ Т. П. Ильяшенко затронула в своем сообщении вопрос о стилистических функциях вспомогательного глагола *a fi* в современном молдавском языке. Ее выступление содержало ряд ценных наблюдений по поводу употребления различных форм этого глагола.

Преподаватель В. А. Комарицкий (Кишинев) пытался охарактеризовать развитие молдавского языкознания с 1951 по 1955 г., но не сумел сделать нужных обобщений.

Научный сотрудник ИИЯЛ В. С. Сорбала затронул вопрос о самостоятельности фонем *je* и *ðje*; он привел интересный диалектологический материал, собранный им в северных районах.

Писатель Р. А. Портной (Кишинев) нашел доклады Борца, Корляту и Вартчанца мало актуальными. Коснувшись вопроса о качестве переводов классиков марксизма-ленинизма, Р. А. Портной пытался всю вину за ошибки возложить на Н. Г. Корляту. Он высказал недовольство тем, что в русско-молдавском словаре недостаточно используются писатели-классики.

Аспирант Киевского ун-та В. С. Семчинский говорил о славянских заимствованиях в восточнорумынских языках, упрекнув В. П. Соловьева за недооценку славянизмов. Внесенное им предложение об организации в Кишиневе магазина румынской художественной и научной книги было встречено общим одобрением.

Научный сотрудник ИИЯЛ А. С. Лазарева сделала сообщение о вкладе И. Некулче в молдавскую лексику.

Канд. филол. наук В. А. Лисицкий (Черновцы) посвятил свое выступление диалектологии и исторической фонетике молдавского языка. Он отметил отсутствие серьезных исследований в этой области, а также слабость методологических установок у кишиневских диалектологов. Основной задачей, по его мнению, является составление молдавского диалектологического атласа, работу по которому буковинские диалектологи уже начали.

Доктор филол. наук Р. А. Будагов (Москва) в своем выступлении характеризовал надежную систему молдавского и румынского языков. Коснувшись природы надежа, Р. А. Будагов предложил свое понимание восточнороманской надежной системы. Он является сторонником теории существования двух надежей в восточнороманских языках в отличие от традиционного положения о четырех надежах. В конце выступления Р. А. Будагов высказал пожелание о приглашении румынских ученых для участия в наших сессиях и отметил различие в позициях на сессии 1951 г. и настоящей в оценке взаимоотношений молдавского и румынского языков.

Преподаватель Г. Ф. Богач (Кишинев) в своем выступлении, отмечая значение дискуссии об орфографии, упрекал Молдавский филиал в том, что он остался в стороне от этого мероприятия. Соглашаясь с И. К. Вартчаном по вопросу о близости молдавского и румынского языков, Г. Ф. Богач защищал тезис об их тождестве. Он предложил практические мероприятия: составить школьную нормативную грамматику, расширить издание румынских и молдавских классиков, установить постоянный контроль над языком газет и радио, организовать совещание по лексике и стилистике.

¹ В. Г. Белинский, Полное собр. соч., под ред. С. А. Венгера, т. IX, СПб., 1910, стр. 375.

Научный сотрудник ИИЯЛ В. П. К о р о б а н отметил основные этапы развития литературного языка. Характеризуя эти этапы, он привел примеры из Кантемира и Александрии, указав на своеобразие их стилей.

Канд. филол. наук Ф. Т. Ж и л к о (Киев) сделал сопоставление молдавского языка с украинским, указав на несходство путей их изучения. По его мнению, без хорошо разработанного (с учетом специфики материала) вопросника не может быть речи об успешном решении главной задачи — составления диалектологического атласа. Ф. Т. Жилко рекомендует наряду с собиранием данных разговорного языка начать изучение языка молдавского фольклора.

Писатель Е. Н. Б у к о в (Кишинев) свое выступление построил как практик и публицист. Он говорил о том, что при опубликовании книг и статей приходится преодолевать немало препятствий: в издательствах и газетах, например, зачастую запрещено употреблять коренные молдавские слова. У современных писателей, сказал он далее, встречаются нередко синтаксические неправомерности. В связи с этим необходимо создать хорошие учебники, изъять из обращения устаревшие и негодные, решить основные вопросы терминологии, повысить квалификацию редакционных работников и улучшить практику переводов. Е. Н. Буков убедительно говорил о закономерности сближения молдавского языка с русским. Призывая желательность нормализации литературного языка, он призывал к осторожности в этой большой и трудоемкой работе, которая, несомненно, потребует привлечения молодых кадров.

Преподаватель Р. Я. У д л е р (Черновцы) рассказал об изучении молдавских говоров на Буковине, в Закарпатье и в б. Измаильской области. Программа по собиранию диалектологического материала, составленная ИИЯЛ, не была принята кафедрой романской филологии Черновицкого ун-та. Силами кафедры обследовано 45 сел Черновицкой области; результаты сопоставлены с данными румынских диалектологических атласов и исследований Вейганда, Герцога и др. Р. Я. Удлер сомневается в методологической обоснованности доклада Ф. И. Кожухарь и высказанных ею положений о делении молдавского языка на диалекты. Собранный материал по фонетике не дает оснований говорить о коренных расхождениях молдавского и румынского языков.

Канд. филол. наук Д. Е. М и х а л ь ч и (Москва) выступил с рядом замечаний по поводу прослушанных докладов и выступлений. Неудачным, сказал он, следует признать доклад Ф. И. Кожухарь, особенно проигрывающий на фоне выступлений диалектологов Киева и Черновца. Вряд ли следовало Г. Ф. Богачу так преувеличивать значение орфографической дискуссии. Тревожные сигналы о недостатках в переводах должны быть приняты во внимание ИИЯЛ. Отметив несомненный рост молодого поколения молдавских языковедов, Д. Е. Михальчи привел ряд примеров недостаточного и несвободного владения разговорным русским языком молодыми аспирантами. В связи с проблемой истории молдавского общенародного языка и молдавского литературного языка он отметил необходимость тесного контакта в работе с историками и археологами. Для уяснения раннего этапа становления и развития молдавского языка нужно наладить эпиграфическое и палеографическое исследование молдавских памятников, а также их научное издание. Положительно расценивая издание молдавских классиков и избранных произведений М. Садовяну, Д. Е. Михальчи отметил такую несообразность, как помещение в приложении к историческому роману Садовяну «Некоарэ Подкоаза» списка молдаванизмов, который нужен только читателю-румыну. Издание советских молдавских писателей в Румынской Народной Республике с небольшими стилистическими отклонениями от кишиневских изданий также говорит в пользу серьезного рассмотрения важного вопроса о сближении и близости молдавского и румынского языков.

Кроме того, в обсуждении докладов приняли участие тт. С. И. Горячник, Н. А. Корчинский и др. В заключение на сессии выступил заведующий Отделом науки и культуры ЦК КП Молдавии К. Ф. И л ь я ш е н к о. Отметив отсутствие органической связи между докладами и сообщениями, он указал, что наступило время подвергнуть глубокому историческому исследованию вопрос об общности румынского и молдавского языков.